

Чашка кофе стоит на месте, книга лежит рядом, пачка сигарет и зажигалка расположились неподалеку. Я сел в кресло, сделал глоток горячего кофе, раскрыл книгу и только потянулся за сигаретой, как прозвучал дверной звонок. Дурное предчувствие поднялось в душе, но усилием воли я запихал его поглубже и закурил. Надоедливый звон снова и снова разносился по квартире. Я нервно выдохнул и поднявшись, поплелся открывать дверь.

Как и ожидалось, сестра. Рядом с ней оттиралось непонятное существо, одетое в ярко-розовую майку, черные штаны и пару килограмм лишнего веса. Черная челка закрывала половину лица, оставляя на виду только выпяченные губы и подбородок, на котором торчал маленький волосок. Подумав, что эта прическа ей удивительно не подходит, я закрыл дверь.

— Дебил, быстро открай! — сразу же донесся возмущенный голос сестры.

— Неа, твоя подруга меня сожрет, если я впушу ее в дом, — сказал я и развернулся, чтобы вернуться к своим маленьким радостям.

— Кир, если не откроешь, я расскажу маме про твои татуировки, — раздался из-за двери голос сестры.

Зашипев от злости, я распахнул дверь и рявкнул:

— Заходите, только меня не трогайте!

Мелкая дрянь, как же она достала со свои шантажом. Наша мать была довольно религиозной и выела бы мне весь мозг, узнав про татуировки. Хотя я уже зарабатывал сам, но эта старая бестия умеет портить кровь. Закурив новую сигарету, я вышел на балкон, успокоить нервы видом серых многоэтажек. Позади, на кухне, раздался шум, сестра с подругой расположились за столом и начали что-то обсуждать, иногда громко смеясь. Докурив, я медленно, степенно вышел, невозмутимо взял печеньку со стола и пошел в свою комнату. Читать мне уже не хотелось и я сел за комп. Пролистал ленту, проверил почту и стало совсем тошно. Я потянулся, разминая мышцы и принял упор лежа. Пока отжимался, дверь в комнату открылась и вошла сестра.

— Кир, у меня к тебе дело, — без предисловий начала она.

— Не интересует, — процедил я, продолжая отжиматься.

— Я прекращаю шантажировать тебя татуировками и не буду водить друзей к тебе в квартиру, — заявила сестра.

Я закончил подход и поднялся, сестра выжидающе смотрела на меня.

— Что надо делать? — спросил я. — Нууу, ты должен сходить на свидание со Смертью, — выдала она. — Понятно, ты хочешь чтобы я покончил с собой и бабушкина квартира досталась тебе, — ехидно ответил я и начал опускаться, чтобы сделать новый подход.

— Стой, — сестра схватила меня за плечо, — Смерть это подруга, с которой я пришла, ты ей сильно понравился. Предложение было конечно отвратное, но я скрепя сердцем согласился.

— Здорово, здорово, — запрыгала сестра вокруг меня. — значит, завтра к четырем.

Я стоял, пропитываемый водной пылью, шедшей вместо нормального дождя и злился. Эта чертова мразь, опаздывает уже на три минуты. Я посмотрел на часы и решил, что жду еще две минуты и ухожу.

— Привет, Кир, — раздался сзади голос.

Я повернулся, с трудом сдержал острое делание развернуться обратно и поздоровался: — Привет, Смерть. Она покраснела, видимо, поняла нелепость ситуации и пробурчала. — Меня Лариса зовут. — Ну что, пойдем Лариса, — сказал я и протянул ей руку.

Мы долго гуляли, она рассказывала несмешные истории, я вяло отшучивался и думал, зачем согласился на это. — У меня дома родителей нет, может поедем ко мне? — внезапно прозвучал вопрос. Чертова сестра, наверняка, они с самого начала это продумали. Я несколько секунд сомневался, но выхода нет, сестра расторгнет договор, если не переспать с Ларисой.

— Поехали. — вымученно ответил я.

Квартира выглядела совсем обычной. Обои в цветочек, коврики и запах кошек. Я поморщился, на кошачьих у меня была аллергия. — Проходи на кухню, я пока в ванную. — торопливо произнесла Лариса и скрылась за дверью. Я сидел на кухне и ел печенье, запивая горячим чаем. После долгой прогулки по промозглым улицам, не может быть ничего лучше. Звук льющейся воды прекратился и через несколько минуту вышла Лариса. Я поперхнулся печеньем, она была полностью голая. Кстати, фигура не такая уж и плохая. Грудь была довольно большой, с торчащими сосками, окруженными крупными ореолами. На животике была заметна небольшая складочка, но она выглядела даже мило. Мой взгляд скользнул ниже. Черные завитки росли сверху, оставляю вагину почти неприкрытой. Ее влагалище было чуть приоткрыто и влажно поблескивало. Я заметил, как небольшая часть смазки вытекла, оставляя на бедре мокрый след. Похоже, после душа она не теряла времени даром. Лариса подошла ко мне, ее крупные груди немного покачивались в такт шагам. Она села мне на колени и внезапно впилась в губы. Я мягко говоря прифигел от такого напора и приоткрыл рот, отвечая на поцелуй. Ее язык проник внутрь и принял исследовать рот. Она явно умела целоваться, но парень здесь все же я. Я немного вытолкнул ее язык и обхватив губами начал посасывать. Лариса вздрогнула и обмякла, прижавшись ко мне мягкой грудью. Продолжая ласкать язык, я опустил руки на ее задницу. Она была удивительно мягкой и приятной на ощупь. Я принял мяТЬ и сжимать упругие ягодицы в своих руках. Лариса высвободив язык, протяжно застонала. Похожа ей очень нравилось, когда играет с попкой. — Стой, стой, — пробормотала она и убрав руки со своей задницы, принялась расстегивать мою ширинку. Член выскочил и Лариса расторопно обхватила его рукой. Она слезла с меня, не отпуская рукой член, и опустившись на колени, лизнула головку. Озорно посмотрев на меня, провела языком от основания до уретры. Повторив так несколько раз, она обхватила губами головку и опустилась голову вниз. В ее ротике было очень приятно, головка то скользила по подставленному языку, то оказывалась между плотно сжатых губ. Внезапно она принялась опускаться еще ниже, практически нанизываясь головой на член. Я ощутил как головка входит в ее горло и плотно сжимается стенками гортани. Член входил в гортань с клокочущим звуком и все больше слюны стекало по моему стволу. — Я сейчас кончу — задыхаясь, сказал я. Лариса услышав это, насадилась горлом еще глубже и уже почти касалась губами основания члена. От этого вида я начал спускать ей в горло. После первой порции спермы она закашлялась и резко вскинула голову. Член с хлюпающим звуком вышел из горла и продолжил выстреливать спермой ей в лицо. Семя стекало изо рта, все еще похотливо открытого. Она обвела языком вокруг губ, старясь собрать всю сперму. — Я хочу тебя внутри, — сказала Лариса и повернулась задом. Из ее киски вытекло еще больше смазки и вся внутренняя сторона бедер влажно поблескивала. Я встал на колени и протянул головкой по вагине, стараясь собрать как можно больше выделений. — Не туда, я еще девственница, —

произнесла Лариса. Она сильно выгнулась и опершись грудью на пол, руками растянула ягодицы. Взгляду открылось колечко ануса, оно немножко выпирало, образовывая тугой, выдающийся вперед ободок. Я мягко нажал на него пальцем и неожиданно легко проник внутрь. Лариса застонала и еще сильнее прогнулась. Понятно, похоже кто-то любит играть с задней дырочкой. Я приставил головку ко входу и мягко нажал. Член начал медленно входить в анус. Войдя почти наполовину, я неожиданно для себя начал снова кончать. Член пульсировал выплескивая в ее прямую кишку горячие струи спермы. Лариса почувствовав это, задрожала и протяжно застонала.

Несмотря, на то, что я только что кончил, член оставался удивительно твердым. Я резко толкнул бедра, входя до самого основания. В ответ на мое движения, из ануса начала просачиваться сперма, стекая вниз и смешиваясь со смазкой из вагины. Спустя минуты, член с завидной скоростью, входил в анал Ларисы. Глубже, я начал кончать в нее. Лариса, чувствуя как сперма разливается в ее попке, громко простонала и ее тело начало корчиться в судорогах оргазма. Я медленно вытащил член, выпуклое колечко теперь выглядело настоящей дырой. Из сильно расширенного ануса, с каждым судорогой густыми толчками вытекала сперма. Я встал, пошарил взглядом по кухне, ища полотенце. Ага, вот оно, рядом с раковиной. Я взял полотенце и тщательно вытерев член, натянул штаны.

Перешагнув все еще кончавшую Ларису я направился к выходу. Я уже был в коридоре, как вдруг дверная ручка опустилась вниз и начала отрываться дверь. Сука, это попахивало реальным дерьямом. Лариса, вся в сперме, с голой задницей кверху, которая кстати, тоже вся в сперме, лежит на кухне. Согласитесь, эту ситуацию трудно объяснить родителям. Я рванул обратно в кухню. Снова перешагнув уже обмякшее тело, я подбежал к балкону. В коридоре раздался голос:

— Лариса, я приехала. Я дернул за ручку и дверь распахнулась. Выскочив на балкон, я подбежал к перилам и посмотрел вниз. Прыгнув с такой высоты, мне остаются только попасть в вырытую строителями яму для мусора и испустить дух.

Сзади раздался громкий крик: — Лариса, доченька.

Дело принимает скверный оборот, сейчас подумает, что ее дочку изнасиловали. Потом приедут менты и насиловать будут меня, лет так десять. Нужно думать, давай мозг, работай или нам кранты. Взгляд привлек коричневый чулок, одиноко висевший на бельевой веревке. В голове тотчас же сложился план. Я одеваю чулок на голову, пробегаю мимо матери и оказываюсь на свободе. Схватив чулок, я растянул его и напялил на голову. Он оказался дырявым, да и сильно вонял кошачьей мочой. Ладно не время брюзжать, вдохнув, я рывком открыл дверь, выбегаю в кухню. Мать на коленях стояла перед Ларисой и хлопала ее по щекам, надеясь привести в чувство. Мое появление ее сильно шокировало, она как рыба открывала рот, не в силах даже закричать. Мамаша оказалось крупной и даже сидя, загораживала весь проход. Я сделал рывок вперед, надеясь перепрыгнуть ее, но внезапно нога проскальзнула на моей же сперме, голова врезается в пол, наступает темнота.

— Мама, я сама его попросила, он не виноват, — донесся сбоку голос Ларисы.

— Ага, конечно, знаю я таких как он, — ответил ей томный, грудной голос. — Пожалуйста, не сдавай его в полицию, — плаксиво сказала Лариса.

— Я сама с ним разберусь, а ты едь к бабушке, позже поговорим.

Раздался шум возни и громко хлопнула дверь. Я приоткрыл глаз и осторожно осмотрелся. Комната, судя по обилию мягких игрушек, комната девушки. Мой взгляд натолкнулся на

чью-то крупную ногу, нескромно выглядывающую из-под юбки.

— Доброе утро, молодой человек, у вас есть два варианта, — заговорила крупная женщина, с серыми властными глазами и телефоном в руке, — я звоню в полицию или ты сделаешь мне одно одолжение..

Я открыл рот и выдавил что-то нечленораздельное.

— Это означает второй вариант, как я понимаю? — мягко проговорила мать Ларисы.

Я обреченно кивнул, надо будет не забыть убить сестру, когда выберусь отсюда.

— Тогда подождите пару минут и не пытайтесь сбежать, — улыбнувшись, произнесла она и вышла из комнаты. Раздался щелчок замка.

Я прислонился к кровати и грустно посмотрел на свой член. Похоже, ему придется очень несладко ближайший час.

Дверь распахнулась. На пороге стояла мать Ларисы. На ней был черный латексный комбинезон, нескромно обтягивающий огромную грудь, с выпирающими сосками. Высокие черные сапоги, увенчанные шпорами сзади. Любой ковбой в этих сапогах мог смело взобраться на Горбатую гору. А гвоздем программы, в прямом смысле гвоздем, стала огромная розовая елдовина, которая от любого движения, начинала угрожающе покачиваться.

— Иди сюда, котик, — властно сказала мать Ларисы, — а лучше ползи на коленях.

Время словно замедлилось. Надо срочно сваливать отсюда. Иначе этот розовый удав уничтожит мою мужскую гордость. Похоже, единственным вариантом будет подыграть ей немного, чтобы она освободила проход.

Я неуверенно стал на колени и двинулся вперед. Госпожа довольно хмыкнула и широко расставила ноги, приняв доминирующую позицию.

— Ближе, котеночек мой, — сладко пропела Лариса мать.

Огромная розовая головка гипнотизировала меня и я еще чуть-чуть подполз. Госпожа сделал шаг вперед и хобот почти уперся в мое лицо. Я почувствовал, как на спине проступил холодный пот, а анус судорожно сжался.

Нет, больше медлить нельзя. Я резко опустился на колени и попытался пролезть между ног латексного чудовища. На середине пути, я ощутил как меня зажимает огромные тиски.

Громко завопив, я извиваясь дернулся вперед. Я высвободился и плашмя пополз вперед, не в силах даже привстать. Поворот в коридор и на меня сверху что-то наваливается и упирается в промежность. Причем неслабо так упирается, рискуя прорваться в святая святых, минуя джинсы.

Я громко закричал. Сзади раздался демонический смех и звякнули шпоры.

Пенсионерка Ангелина Батистовна, было весьма удивлена видом молодого человека выбегающего из подъезда. Всклоненные волосы, бешено врачающиеся глаза, в руке зажат черный сапог с поблескивающей шпорой. Он промчался мимо нее, напоследок щегольнув огромной прорехой на джинсах, сквозь которую было видно ярко-синие трусы.

— Рэпер наверно, таких часто сейчас по телеку крутят, что за время, — пробормотала старушка и на всякий случай перекрестилась.